

III. Собирали произведения устной поэзии киргизов мы не занимались; здесь, однако же, помещаем несколько образцов, которые успели записать

Загадки

Узю джок, кулюнкусе ток. — Самого нет, а тень есть (колодец).

Уш нарсе кичкенеден улькон булады. — Три вещи из самого малого делаются большими (огонь, смерть, ссора).

Сэгиз нарсе тоймайды: кокрек акылга, конуль ойга, ер малга, катын иргэ, от отунча, джер адамга, курега кузь, тыль сузга. — Восемь вещей ненасытимы (сердце умом, рассудок мыслью, хозяин богатством, женщина наслаждением, огонь дровами, земля трупами, глаза созерцанием, язык беседой).

Тёрт нарсэге токтау джок. — Четыре вещи не остановить (старость, смерть, голод, сон).

Таста тамыр джок. — У камня друга нет.

Бака да баур джок. — У лягушки легкого нет.

Кус та сют джок. — У птицы молока нет.

Джилкы да уть джок. — У лошади желчи нет.

Детская песенка о просе секемень

(записана от муруна)

Секемень тары пыскан джок. — Секемень просо не созрело.

Казактары таудан тюскэн джок. — Киргизы с гор не спустились.

Козулары шикен джок. — Ягнята не выросли.

Секемень тары пыскан да. — Секемень просо созрело.

Казак таудан тюскен да. — Киргизы с гор спустились.

Бала дары тойган да. — Ребята наелись.

Улькон дары уру койган да. — Большие воровство оставили.

Пословица о просе секемень

Секемень тары кеме джок. — Секемень просу нет ступы.

Алаканча окалайды. — На руке можно растереть.

Тэнтэк ксыгэ иль джок. — Безумному человеку не найти рода, племени (т. е. приюта).

Вариант песни о просе секемень

(записан у тогаса)

Таудан тогас тюскен джок. — С гор тогасы не спустились.

Секемень тары пискэн джок. — Секемень просо не созрело.

Тогас тюстэ этеккэ. — Тогасы спускаются.

Кой джуреды джетеккэ. — Бараны идут в поводу.

Джилама, балам, **джилама!** — Не плачь, дитя мое, не плачь!

Из космических легенд мы слышали у киргизов о сотворении первого **человека**, лошака и **пшеницы**, о сотворении коровьей **печени**, о пчеле и пиявке, о куланах, кабанах и других диких животных, о ссоре саксаула с сосной.

Саксаул и Сосна прежде были одного роста и родственники; Таволга стала сватать Саксаул за кустарник **Баялыш**. Саксаул испугался и желал спрятаться, бежал на **равнину** в пески и присел, оттого у него теперь кривой **ствол**. Сосна поднялась на горы и на **цыпочки**, чтобы **увидеть**, где скрылся Саксаул; **оттого** сосна стала высоким деревом. Баялыш озлился и сделался колючим, а **виновница** всего этого происшествия сваха-таволга покраснела от стыда, оттого у ней теперь красная кора.

Вкратце эта история изложена в следующих стихах:

*Карагай саксаул куда **булган**,*

***Буйляй, буйляй**, карагай узун **булган**,*

***Илчелик** кэ тобулгэ джуремен дэб*

***Битер** алмай **иолганын** кызыл бутан.*

Итыгиль (сказка)

У одного богатого киргиза было девять сыновей и скота несметное число. Эти девять сыновей стали проситься за скотом в отгон, что и позволил им отец. Оставшись один с женой и с необходимым числом скота, богатый человек осиротел и обеднел; скот вывалился, волость его откочевала, и он остался один среди степи; в это время один джилоучи (путешественник) **заехал** к ним и попросил поесть; отыскали старый заиндевевший кусок мяса за решеткой и сварили; проводив гостя, жена обедневшего богача стала **беременной** от этой тощей закуски и родила **Итыгиля**. Выросши, **Итыгиль** вздумал искать своих девять братьев и отправился в степь;

дошел он до своих братьев и нашел их сидящими в юрте, у которой было привязано девять жеребцов сивой масти; в другой раз он застал их в юрте, окруженной девятью карими жеребцами. Заметив его неотвязчивость, братья захотели узнать его намерения. Итыгиль объявил им свое происхождение и прибавил: отец мой беден, кочует **одинок**о, гоните скот на то урочище, где я его оставил, но братья отказались гнать, потому что скота было невероятное множество, да и согнать его было невозможно. Итыгиль **выбрал** коня, сел на него и поехал впереди — за ним весь скот добровольно пошел один за другим. Благополучно прибыв в ту долину, где стояла одинокая юрта его отца, девять сыновей потребовали себе **жен**. Отец их поехал искать, руководствуясь данным ему от сыновей условием: найти всех *десять* невест в одной семье. Два раза возвращался он без успеха и в третий ехал домой без ничего, как увидел на холме белую юрту, из верхнего отверстия которой высунулось несколько девичьих голов, певших песню. Пересчитав головы, он из веселого расположения перешел в мрачное, потому что до условного числа еще **недоставало** одной — их было только **девять**. В дверях сидела мать и спросила его, отчего он, проезжая мимо ее юрты, сначала **обрадовался**, а потом заплакал. Старик объяснил причину своей внезапной перемены. Тогда **старуха** сказала, что у нее дочерей столько же, сколько у него сыновей, и что брак совершить нет никаких препятствий. К тому времени подъехал отец этих девиц; он потребовал калым только за одну младшую дочь, которую они не выпускали на свет и звали **Канджикей**. За эту красавицу он потребовал такое количество лошадей, которыми можно было бы **наполнить** четыре долины, и притом каждую особой масти. Старик возвратился домой и рассказал своим сыновьям с ужасом о том калыме, который с него **запросили**. Но Итыгиль вышел на берег озера, и по его зову из озера начали выходить **табуны**, давя друг друга, и в непродолжительное время наполнили четыре назначенные долины. Заплатив калым, старик поехал с верблюдами за невестами и их приданым. **Канджикей** потребовала себе одну лошадь **джалкуйрук** и верблюдицу, которая могла на себе нести клад за сорок верблюдов. Желание ее было **исполнено**. Провожая невесту последнего своего сына, т. е. **Кан-**

джикей, старик остановился ночевать на озере; мать наказывала дочери не вставать у озера, которое попадется на пути, или пройти или не дойти. Но старик не послушался увещаний Канджикей, которые она ему стала было делать. Утром старик увидел верблюдицу заведенною в самую середину озера и пошел ее доставать, но шайтан схватил его за бороду. Шайтан принудил старика пожертвовать за свою свободу трехлетней свободой сына Итыгиля. Когда отец привез Канджикей к себе в аул, сделали той (пир), и девять его сыновей разобрали своих невест. Один Итыгиль не шел на пир, двое товарищей поехали уговорить его разделить праздник. Итыгиль и Канджикей оба знали о поступке отца. Канджикей отдала Итыгилю джалкуйрука и сказала: если конь этот умрет, то и ты умрешь, если нет, то и ты воротись; поезжай возвращать себе свободу; вот тебе филиново перышко, которое нужно зажечь, чтобы освободиться от чар шайтана. Итыгиль выехал к озеру; шайтан выскочил к нему, схватил за повод и возложил на него обязанность высватать за него дочь Тохтамыс хана. Итыгиль поехал. На дороге он встретил человека, который вертелся на одной ноге, и стал проситься с ним. “А к чему ты горазд? — спросил Итыгиль. — Я горазд бегать в байгу (бег)”, — отвечал вертевшийся человек. Другой встреченный человек хвастался, что много может выпить вина, третий — что много съесть мяса, четвертый — в бане сидеть. Наконец Итыгиль достигает кочевья Тохтамыс хана и делает предложение шайтана. Тохтамыс хан первоначально делает пир, который открывается бегом людей; хан предлагает Итыгилю состязаться, но тот посылает человека, которого первым встретил на дороге. Сам шайтан участвовал на празднике и старался воспрепятствовать успехам Итыгиля, но последний торжествовал, и тогда, когда Тохтамыс выставил чаны с вином, жареных быков и баню, жарко натопленную. Наконец была предложена байга: Итыгиль пускает джалкуйрука; джалкуйрюк сказал ему: свей по три аркана вместе и протяни в три ряда поперек того пути, по которому я буду пробегать, чтоб мне не пробежать и не убиться. Но Итыгиль забыл свить и только натянул в два ряда; джалкуйркж рассек их, упал и расшибся; тут заплакал Итыгиль, вспомнив предсказание своей невесты. Джалкуйркж, однако же, ожил, примолвив, что он воскрес не для него, а для Канджикей. Одержав по-

беду во всем, Итыгиль взял дочь Тохтамыса и повез ее туда, откуда приехал. Дорогой он услышал стоны под камнем. Дочь Тохтамыса не советовала внимать им. Итыгиль не послушался, отворотил камень и выпустил оттуда человека, который поблагодарил его. Но это был шайтан. Когда путешественники расположились на ночлег, шайтан подкрался к юрте, срезал джалкуйрюка, сел на него верхом и, схватив вышедшего из юрты Итыгиля, бросил под камень. Тут пригодилось ему перышко; он очутился в пропасти, но крылатый змей вынес его на себе оттуда. Вышедши на то место, где осталась дочь Тохтамыса, Итыгиль спрятался в камыш у реки возле дорожки. Служанка, проходя мимо, воскликнула: “Еще как-то жив ты, **Итыгиль!**”. Итыгиль расспросил о жизни Тохтамысовой дочери. Оказалось, что шайтан каждый день посещал ее на джалкуйрюке и так его выморил, что оставил на нем одну кожу да кости; потому что никогда не пускал его на корм; Тохтамысова дочь принесла уже от шайтана ребенка. Итыгиль велел выпросить у шайтана позволение заколоть быка, употребив для этого **хитрость**, заставив кричать ребенка. Шайтан спросил, отчего кричит **ребенок**. Ему отвечали, что хочет быка. Разве мало скота у нас, сказал шайтан. Таким образом, было зарезано три быка. Сам Итыгиль был спрятан в это время в другой юрте, по ночам **выходил** и съедал быков. Так он три дня набирал силы, на четвертый срезал джалкуйрюка, закричал, связал шайтана и бросил под **камень**, а сам с дочерью Тохтамыса покочевал домой. Канджикей, отправляя Итыгиля в дорогу, сделала завет, что если он умрет, то в тот день ее верблюдица принесет верблюдицу, а если приедет, то тогда родит верблюжонка. Через три года никогда ни носившая детей верблюдица родила, и **чапканчи** прибежал в аул известить свою госпожу об этом **событии**. Канджикей, несмотря на ночную пору, сама побежала узнать, кого родила **верблюдица**. Дорогой ей встретился Итыгиль, но она не узнала **его**. Итыгиль остановил ее и стал расспрашивать: неужели у вас нет людей послать узнать о том, кого родила верблюдица. Но Канджикей, объяснив всю **важность** этого события, спешила пешком далее: оказалось, что **родился верблюжонок**. Канджикей спешит обратно в **аул**, но ее уже встречают раньше и извещают о прибытии Итыгиля с двумя **юртами** и дочерью Тохтамыса. И так Итыгиль стал кочевать своим

аулом из трех юрт с двумя женами. Песнями киргизы очень богаты. Мотивы у киргизов существуют отдельно от песен; все киргизские песни можно спеть на один мотив, и, наоборот, любую песню можно спеть на все мотивы. Поэтому если просят что-нибудь спеть, то указывают и мотив, который желают услышать. Мотивы носят название по какому-нибудь признаку; так, например, один мотив называется джакут; это название сокращено от собственного имени Джанибек; так звали киргиза **Кокбектинского** округа, в которого влюбилась одна поэтесса, бежала с ним и сложила об этом песню с мотивом; этот последний и известен под именем Джакут. Есть также мотив: трясина мешки, который был составлен для песни, описывавшей какой-то отдаленный поход Аблая, в котором киргизы голодали и вытрясли все припасы из своих мешков.